

Глава 1

ГЛОБАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ: СЕТЬ КОНТРОЛЯ

Стивен Хайат

Стивен Хайат дает характеристику системе контроля – финансового, политического и военного, – на которой зиждется сегодняшняя глобальная империя.

Бесконечное накопление собственности должно основываться на бесконечном накоплении власти.

Ханнах Арендт (Hannah Arendt)

В июне 2003 года после заявления «Миссия выполнена!» в начале операции по освобождению Ирака Джордж Буш сказал приветствовавшим его кадетам Вест Пойнта, что у Америки «нет территориальных амбиций. Мы не стремимся стать империей». Тем временем эксперты-неоконсерваторы, такие как Найал Фергюсон (Niall Ferguson) и Чарльз Кротаммер (Charles Krauthammer), подстрекали его именно на это: «перейти от неформальной империи к формальной», признав истинную роль Америки в мировом масштабе и приняв реальность, заключающуюся в том, что «"политическая глобализация" – красивые слова, означающие империализм»¹. Вернулся ли послевоенный мир, возникший после падения Берлинской стены в 1989 году, к новому веку империи?

Победа союзников в 1945 году, которая подтвердила право народов на самоопределение, провозглашенное в Атлантической хартии, казалось, означала конец коло-

ниальных империй. Жители колоний в Азии, Африке и на Ближнем Востоке увидели поражение британских, французских и голландских армий в 1940-1941 годы и поняли, что бывшие имперские силы больше не обладают ни военными, ни финансовыми ресурсами, чтобы длительное время поддерживать свое правление. Более того, две сильнейшие державы – США и СССР – формально были на стороне антиимпериализма. Америка давно придерживалась политики «открытой двери», отстаивая формальную независимость развивающихся стран. Советский Союз осуждал империализм, поэтому коммунистическое движение получило широкую поддержку в колониальном мире.

Тем не менее, европейские колониальные силы старались сохранять свои владения по мере возможности. В итоге Британия «покинула Индию» в 1947 году, но боролась с повстанцами в Кении, на Кипре и в Малайзии, прежде чем предоставить этим странам независимость. Франция вела проигрышные войны, основанные на разжигании внутренних распрей, в Индокитае и Алжире, чтобы сохранить хотя бы тень имперского блеска. Однако ход истории явно благоприятствовал свободному волеизъявлению во всем мире. Попытаются ли новые лидеры Третьего мира нанести удар самостоятельно, захватив контроль над ресурсами своих стран, чтобы создать собственную промышленность? Или, что хуже, объединятся ли они с Советским Союзом, или националисты подготовят почву для захвата власти коммунистами?

Для западных европейцев потеря доступа к колониальным ресурсам и рынкам стала бы тяжелейшим ударом: их ослабевшие экономики только начинали постепенно восстанавливаться после Второй мировой войны, поэтому они намеревались взять средства на реконструкцию из колоний. Со своей стороны, США опасались, что независимость колоний ослабит их европейских союзников и, возможно, приведет к распространению влияния СССР в Европе. Кроме того,

американские бизнес-лидеры были озабочены послевоенной депрессией 1950-х годов, поэтому они стремились удержать доступ к ресурсам и возможным новым рынкам.

События в Иране, Гватемале и Египте в 1950-е годы наметили новый поворот в политике Запада по отношению к так называемому Третьему миру. В 1951 году иранский премьер-министр Мохаммед Моссадек национализировал нефтяную промышленность страны, которой управляла англо-иранская нефтяная компания (впоследствии названная *British Petroleum*). Избранного на демократических выборах националиста Моссадека («Человек года» *Times*, 1951) возмущало, что 92% дохода от иранской нефти идет АИОС по давнишнему договору, отражавшему доминирование Великобритании в Персии в начале века. Уинстон Черчилль недавно был избран на второй срок и намеревался восстановить финансовое благополучие Великобритании и ее престиж вопреки угрозе, исходящей от этого нового, самоуверенного сателлита. Черчилль приказал заблокировать Персидский залив, чтобы помешать Ирану экспортировать нефть другим покупателям. К этому бойкоту присоединились США. Невозможно было представить себе более радикальные меры: Корейская война привлекла к себе внимание Америки и Великобритании, а поддержка Ирана СССР стала реальной опасностью. Требовался более тонкий подход, и ЦРУ разработало операцию «Аякс», которой руководил Кермин Рузвельт. Прежде всего, нужно было устроить массовые беспорядки, чтобы подорвать политическую поддержку Моссадека: кампания ЦРУ по дезинформации действовала 24 часа в сутки, распространяя слухи, призванные расколоть демократическую партию, которая состояла из исламских националистов. В итоге военные сделали свой ход, и в августе 1953 года Моссадека арестовали, назначили нового премьер-министра, шаху вернули власть, а нефтяную промышленность денационализировали. Однако США назначили цену за свою помощь: *British Petroleum* пришлось разделить доступ к иранским месторождениям нефти

с некоторыми американскими компаниями. Лидеры военной и внешней политики США получили одобрение за успех операции – ведь им удалось без особых политических, военных и финансовых потерь вернуть Иран.

Гватемала стала следующим «пробным камнем» этого опосредованного метода действий полицейской империи. В мае 1952 года президент Якобо Арбенз объявил о начале земельной реформы, согласно которой национализировалась неиспользуемая земля, принадлежащая помещикам, в особенности участки бостонской United Fruit Company – крупнейшего землевладельца страны. На этот шаг Арбенза вдохновил закон о фермах и участках Авраама Линкольна, принятый в 1862 году. Он надеялся помочь крестьянам стать независимыми мелкими фермерами. Но, очевидно, Линкольн был слишком радикален для правительства Эйзенхауэра, особенно если учесть, что государственный секретарь США Джон Фостер Даллес и руководитель ЦРУ Алан Даллес входили в совет директоров United Fruit Company. Кермин Рузвельт так описывает реакцию Алана Даллеса на план ЦРУ PBSuccess: «Он был невероятно взволнован и полон энтузиазма. Его глаза блестели; казалось, он готов замурлыкать от удовольствия, как огромный кот. Было ясно, что он не только радовался услышанному, но, как мне показалось, он сам что-то замышлял»². Арбенз был свергнут во время переворота в июне 1954 года; примерно 15000 крестьян, которые его поддерживали, были убиты.

Следуя успеху неявного вмешательства в Иране и Гватемале, Суэцкий кризис 1956 года продемонстрировал, сколь опасно прямое вмешательство. Египетский президент Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала в июле 1956 года; этот канал был ключевым источником ресурсов для европейских инвесторов, и Насер надеялся потратить доходы от торговли в канале на свой амбициозный проект – строительство Асуанской плотины. Его планы побудили к действиям нескольких врагов: Великобританию, быв-

шую колониальную державу, так как британская компания контролировала канал; Францию, так как Насер поддерживал алжирских мятежников, с которыми Франция боролась с 1954 года; и Израиль, который надеялся расквитаться с панарабским националистом, который поддерживал палестинцев. 29 октября 1956 года Израиль вторгся на территорию Египта, а Великобритания и Франция немедленно оккупировали район канала, несмотря на египетское сопротивление. Это прямое военное вторжение создало проблему для США. Администрация Эйзенхауэра занималась советской оккупацией Венгрии, намереваясь свергнуть реформатора Имре Надя. США надеялись использовать венгерский кризис для ослабления влияния коммунизма, чей престиж уже был серьезно подорван в начале года, когда Хрущев раскрыл сталинские преступления на XX съезде партии. Таким образом, вторжение в Суэцкий канал мешало планам США. Поэтому Америка вынудила Великобританию отступить, и оккупация провалилась, показав слабость старых колониальных сил, ускорив деколонизацию и укрепив престиж США в Третьем мире.

С этих пор Америке предстояло соперничать с СССР за влияние, учитывая то, что множество новых независимых государств наводнили «приемные» США.

Деколонизация и контроль во время «холодной» войны

Большая часть новых независимых государств Африки и Азии присоединились к Латинской Америке в качестве производителей товаров первой необходимости: сахара, кофе, каучука, олова, меди, бананов, какао, чая, джута, риса, хлопка. Многие из этих товаров были выращены на плантациях, созданных корпорациями Первого мира или местными землевладельцами, либо добыты компаниями Первого мира. В обоих случаях товары продавались на рынках, где доминировали европей-

ские и американские компании, – обычно на Нью-Йоркской и Лондонской биржах, и перерабатывались на заводах Европы и Северной Америки.

Так как лидеры Третьего мира приняли на себя ответственность за свой народ, они сделали особый акцент на недостаточном экономическом развитии своих стран. Их попытки были основаны на моделях государственной поддержки, одобренных современными экспертами США и Европы. Как правило, колониальные государства уделяли большое внимание экономическому планированию и управлению, а новые лидеры, такие как Кваме Нкрума из Ганы, Джавахарлал Неру из Индии и Леопольд Сенгор из Сенегала получили европейское образование и находились под влиянием социалистических и социал-демократических идей. Более того, новые государства начали свое экономическое существование без предпринимательского класса, способного возглавить экономическое развитие.

Неудивительно, что многие страны сконцентрировались на крупных индустриальных проектах, которые стали бы движущей силой экономического преобразования: например, проект на реке Вольта (Гана), который предусматривал строительство плотины Акосомбо в начале 1960-х годов с целью создания крупнейшего в мире искусственного озера и алюминиевых заводов, чтобы перерабатывать свои запасы бокситов. Многие страны стали придерживаться политики замещения импорта, развивая местное производство, чтобы заменить дорогие импортные товары из Европы и Северной Америки собственными. Тем не менее, эти и другие проекты по индустриализации требовали крупных займов от банков, экспортных кредитных агентств или организаций по международному развитию, таких как Всемирный банк.

И вновь западная элита столкнулась с проблемой: как сохранить доступ к ресурсам и рынкам Третьего мира? Независимость этих стран давала Западу возможность избавиться от расходов прямого управления – ответственности за регулирование, поддержание порядка и развитие,

– сохраняя при этом все выгоды империи. Однако независимость несла с собой и опасности: народы Азии, Африки и Латинской Америки на самом деле могли самостоятельно контролировать свою экономику и направить ее на стремительное развитие своих стран. Были и альтернативные модели: Куба и Вьетнам – самые известные примеры. В конце концов, империя должна не просто импортировать нефть и кофе из Латинской Америки или медь и какао из Африки, но делать это на выгодных для себя условиях, как бывший хозяин. Империя, основанная на прямом управлении или на скрытом влиянии, создается не ради контроля, как такового, а ради эксплуатации иностранных земель и людей для выгоды метрополий или, по крайней мере, их правящих кругов.

В каком-то смысле альтернатива, которую предложила Клодин Мартин Джону Перкинсу в 1971 году, как описано в книге «Исповедь экономического убийцы»³, должна была стать важнейшим элементом стратегии Запада. США и их союзники соперничали с Советским Союзом за кредиты для самых разнообразных проектов по развитию. Почему бы не использовать это бремя для своей выгоды и с помощью долгов не заманить эти страны в экономическую и политическую ловушку Запада? Джон Перкинс, экономический убийца, мог бы соблазнить их взять кредит для реализации грандиозных проектов, обещающих модернизацию и процветание, – долговая теория экономического развития. Более того, благодаря крупным суммам денег, притекающим в страны, можно было заручиться лояльностью новой элиты Третьего мира, которая испытывала на себе давление и ответственность за благосостояние своих стран перед своими последователями, союзниками и большими семьями. Возможности для коррупции, казалось, были безграничны и предоставляли бы дальнейшие возможности для принуждения к сотрудничеству с Западом и отвращали их от самостоятельных действий – гораздо более суровой и опасной дороги.

Долговой бум и спад: программа структурных преобразований Третьего мира

Война Йом Кипура 1973 года и последующее эмбарго на арабскую нефть привели к экономическому застою и инфляции 1974-1976 годов, что означало конец послевоенного бума. Из-за этих событий банки Первого мира оказались заваленными депозитами нефтяных долларов, накопленными странами ОПЕК. Если бы эти миллиарды продолжали накапливаться на банковских счетах (примерно 450 миллиардов долларов с 1973 по 1981 годы), то в мире не осталось бы наличных денег, что усилило бы эффект экономического спада, связанный с завышенными ценами на нефть. Что делать? Международная денежная система переживала тяжелейший кризис с 1930-х годов. Было решено «переработать» нефтяные доллары в виде займов развивающимся странам. Бразилия, например, взяла кредит в размере 100 миллиардов долларов для целого списка проектов – сталелитейных заводов, гигантских плотин, автомагистралей, железных дорог, атомных электростанций⁴.

Бум кредитования стран Третьего мира, описанный в книге Сэма Гвина «Продавая деньги – и зависимость» привел к краху в августе 1982 года, когда сначала Мексика, а затем и другие страны не смогли выплатить свои долги. За этим последовали скрытые отказы от уплаты долга, новые сроки, пролонгированные кредиты, новые займы, долговое планирование и программы – все это якобы с целью помочь странам-должникам встать на ноги. Однако результаты этих программ оказались прямо противоположными заявленным целям: задолженность стран Третьего мира возросла со 130 млрд долларов в 1973 году до 612 млрд в 1982 году и 2,5 трлн в 2006, как объясняет Джеймс Генри в своей книге «Иллюзия списания долга».

Другим результатом кризиса 1970-х годов стала дискредитация преобладающей экономической теории – кейнсианское экономическое развитие под руководством или при поддержке правительства – в пользу вдохновленного

Экономический убийца: то, что скрыто от глаз

Те, кто служит интересам глобальной империи, играют множество разных ролей. Как отмечает Джон Перкинс: «У каждого моего сотрудника была должность – финансовый аналитик, социолог, экономист..., однако ни одна из них не указывала на то, что эти люди в той или иной степени были экономическими убийцами». Лондонский банк учреждает оффшорную дочернюю компанию, в которой работают мужчины и женщины с уважаемыми университетскими дипломами, одетые так же, как люди в Сити или на Уолл-стрите. Однако их каждодневная работа состоит в том, чтобы скрывать фонды, присвоенные незаконным путем, отмывать прибыль от продажи наркотиков и помогать транснациональным корпорациям уклоняться от налогов. Они – экономические убийцы. Команда МВФ прибывает в столицу Африки для расширения жизненно необходимых займов – ценой сокращения бюджета на образование и подтопления экономики страны потоком товаров из Северной Америки и Европы. Они – экономические убийцы. Консультант открывает магазин в Зеленой зоне Багдада, где под защитой американской армии он пишет новые правила управления эксплуатацией нефтяных запасов Ирака. Он экономический убийца.

Методы экономических убийц разнообразны – от законных (действительно некоторые диктуются правительствами или другими официальными институтами) до не совсем законных и тех, которые нарушают целый перечень законов. Во главе подобных организаций стоят столь могущественные люди, что их редко призывают к ответу. Это элита, сосредоточенная в столицах Первого мира, которые вместе со своими клиентами из Третьего мира стремятся изменить весь мир по своему усмотрению. И в их мире только доллары – и уж точно не миллиарды людей на земле – являются гражданами.

корпорациями движения, основанного на восстановлении метода свободной деятельности (эта программа часто называется неолиберализмом за пределами Северной Америки). Стандарты этого движения устанавливали Рональд Рейган в США и Маргарет Тетчер в Великобритании, а за международную поддержку неолиберальной модели отвечали МВФ и Всемирный банк. Многие страны в настоящее время следуют программам структурных преобразований МВФ (SAP), но несмотря на подобное покровительство (или благодаря ему),

лишь немногим удастся достичь финансового благополучия и получить независимость от МВФ/Всемирного банка.

Система контроля

Выплаты Третьего мира составляли 375 миллиардов долларов – в 20 раз больше суммы, которую эти страны получали в качестве помощи от зарубежных государств. Эта система получила название «План Маршалла наоборот», так как получалось, что южные страны субсидировали богатый Север, и это при том, что половина населения мира живет менее чем на 2 доллара в день⁵.

Почему столь порочная система оказалась жизнеспособной? Дело в том, что страны Третьего мира попались в долговую ловушку – финансовую, политическую и военную, – из которой им невероятно сложно выпутаться; эта система стала еще более широкой, сложной и доминирующей, с тех пор как Джон Перкинс составил свои первые прогнозы. В этой главе рассказывается о потоках денег и власти, которые создают такую систему контроля. Капитал поступает в слаборазвитые страны через займы и другие формы финансирования, но, как отмечает Джон Перкинс, за определенную плату: задолженность позволяет правительствам, институтам и корпорациям Первого мира держать мертвой хваткой экономку стран Третьего мира. В главе также описываются программа беспощинной торговли и долговое развитие экономики по указке МВФ и Всемирного банка, базирующиеся на самом деле на коррупции и эксплуатации, и исследуются методы принудительного взыскания платы, когда «облагодетельствованные» страны начинают восставать против этого.

Рынок: субсидии для богатых, свободная торговля для бедных

Если бы у глобальной империи был слоган, он звучал бы так:

«Свободная торговля». В качестве платы за помощь МВФ и Всемирный банк в своих программах структурного преобразования настаивают на отказе развивающихся стран-должников от государственной политики развития, включая тарифы, субсидии на экспорт, управление денежными потоками и программы замещения импорта внутренним производством. Одобренная ими модель развития строится на экспортном экономическом росте, использовании займов для развития новых экспортных отраслей, например, привлекая легкую промышленность в зоны производства товаров на экспорт (такие фирмы, как Nike, получали наибольшую выгоду от этих программ). Членство во Всемирной торговой организации также требует лояльности правилам свободной торговли МВФ.

Как отмечает экономист из Кэмбриджа Ха-Юн Чэнг (Ha-Joon Chang), страны Первого мира изменили направленность своей собственной экономики с традиционного сельского хозяйства на городскую промышленность, используя целый арсенал протекционистских тарифов, субсидий и методов контроля. Великобритания стала образцом свободной торговли только в 1980-е годы; до этого она придерживалась весьма директивной промышленной политики (в дополнение к насильственному вымоганию выплат у Индии и Вест-Индии).

Экономика США развивалась за одними из самых высоких тарифных барьеров в мире. Как отмечал президент Грант в 1870-е годы, «через 200 лет, когда Америка перестанет охранять все то, что у нее есть, она тоже перейдет к свободной торговле». Американские тарифы значительно снизились только после Второй мировой войны. В послевоенную эпоху самыми успешными странами стали восточноазиатские «тигры» – Япония, Китай, Корея и Тайвань, которые сосредоточились именно на экспортном развитии, но традиционно запрещали импорт каких-либо товаров, способных конкурировать с теми отраслями, чью продукцию они планировали поддерживать. Например, одна из сегодняшних команд Всемирного банка,

анализируя вывод Toyota на рынок в 1958 году, посоветовала бы этой компании не тратить сил зря, так как было очевидно, что ее машины не смогут конкурировать на мировом рынке, а западноевропейские производители выпускали машины лучшего качества и дешевле. Несомненно, Японии порекомендовали бы наиболее выгодное для нее производство игрушек и одежды. Toyota не последовала подобному совету и сегодня стала самой успешной автомобильной компанией в мире. Таким образом, страны Первого мира «выбили почву из-под ног» Третьего мира, мешая этим странам использовать единственно успешную экономическую стратегию⁶.

Словосочетание «свободная торговля» заставляет вспомнить формулировку рынка Адама Смита, на котором торгуются равные, предлагая товары, и приходят к взаимовыгодному соглашению, тем самым способствуя росту общего благосостояния. Но это всего лишь теоретизирование, абсолютно не соответствующее реальности. На рынке встречаются не равные силы Первого и Третьего миров, а результатом их взаимодействия не является взаимовыгодная сделка. Гана, например, была вынуждена под давлением МВФ отменить тарифы на импорт пищевой продукции в 2002 году. В результате в страну потекли потоки продуктов из стран Европейского союза, которые разорили местных фермеров. Однако экономические убийцы МВФ, кажется, «забыли» позаботиться о том, чтобы ЕС отменил свои значительные сельскохозяйственные субсидии, поэтому мороженые цыплята из ЕС оказались втрое дешевле местных⁷.

Замбию вынудили отменить тарифы на ввоз одежды, которые защищали небольшую местную промышленность, состоявшую из 140 фирм. Страну заполонила импортная дешевая подержанная одежда, которая обанкротила все местные предприятия, кроме восьми фирм⁸. Даже если бы производители одежды Замбии были достаточно крупными, чтобы выйти на международный уровень, они столкнулись бы с тарифами, мешающими экспортировать продукцию в ЕС и другие

ТЕМНАЯ СТОРОНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вымогание дани у южных стран

Помощь иностранным государствам, финансирование и займы на развитие стран Третьего мира кажутся незначительными по сравнению с потоком денег для кредитования, ассигнованных товаров и услуг, расхищенных фондовых средств и капитала, вывозимого за рубеж. По крайней мере, 5 триллионов долларов поступили из бедных стран в страны Запада с середины 1970-х годов, большая часть – на счета в оффшорных зонах. Тем временем программы по структурному преобразованию МВФ тормозят экономическое и социальное развитие многих стран.

Север

Б8 • Транснациональные компании • Мировой банк • МВФ

КОНТРАКТЫ, ДОЛГОВЫЕ ВЫПЛАТЫ И ВЫПЛАТЫ ЗА ДОРОГОСТОЯЩИЕ ПРОЕКТЫ

- Мошеннические заявки на торгах
- Вывоз капитала за границу
- Комиссионные на оффшорных счетах
- Манипулируемый продовольственный рынок
- Разбазаренные фонды, перевод денег на оффшорные счета
- Контракты на поставку оружия
- Ассигнованные услуги и поставки
- Уклонение от уплаты налогов/отмывание денег
- Недооценка трансферта

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

- Подтасованные выборы
- Взятки
- Ввод войск и сил безопасности
- Манипуляция местными финансами, процентными ставками
- Разжигание местных этнических конфликтов
- Убийство лидеров, отказывающихся сотрудничать
- Использование местной милиции, сил безопасности
- Военное вторжение

СРЕДСТВА, ПОСТУПАЮЩИЕ В СЛАБОРАЗВИТЫЕ СТРАНЫ

- Кредиты на дорогостоящие проекты
- Займы на структурные преобразования
- Кредиты на развитие
- Военная «помощь»
- Финансирование от экспортных кредитных агентств
- Оффшорное производство

УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ, ЗАЙМОВ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ

- Скидки на разработку ресурсов
- Односторонние паевые соглашения
- «Партнерские отношения» с местной элитой
- Приватизация коммунальных услуг
- Односторонняя отмена тарифов
- Нарастивание военных сил и сил безопасности без необходимости
- Государственные капиталовложения с целью поддержки частных корпоративных проектов
- Контролирование бюджета со стороны МВФ

Юг

развитые страны. Считая, что такие страны, как Замбия, обязаны придерживаться принципов свободной торговли, страны Первого мира субсидируют своих экспортеров через экспортные кредитные агентства – часто, как объясняет Брюс Рич в книге «Экспорт разрушения», с катастрофическими последствиями для экологии и экономики стран Третьего мира.

Есть, конечно, и отрицательные эффекты – знаменитые «незапланированные последствия», о которых любят говорить консерваторы. Программа структурных преобразований МВФ в Перу снизила тарифы на зерно в начале 1990-х годов, и страну заполонило зерно из США, чьи фермеры получают субсидии в размере 40 миллиардов долларов ежегодно. Многие перуанские фермеры не выдержали конкуренции и стали выращивать коку для производства кокаина⁹.

Тем временем цены на многие традиционные экспортные товары из стран Третьего мира – кофе, какао, рис, сахар и хлопок – продолжают снижаться. Относительная стоимость их экспортной продукции снизилась даже еще больше: например, в 1975 году стоимость нового трактора соответствовала стоимости восьми тонн африканского кофе, но к 1990 году тот же трактор стоил 40 тонн¹⁰. Тем не менее, этим странам трудно перейти к производству более сложной и дорогой продукции, потому что им не хватает средств, доступа к рынкам и специалистов. Фактически многие программы МВФ привели к сокращению расходов на образование и здравоохранение, поэтому сложно улучшить качество рабочей силы при низком уровне образования и ограниченных технических навыках. В некоторых странах, например Гане, процент детей школьного возраста, которые действительно ходят в школу, падает из-за сокращения бюджета, навязанного программами МВФ¹¹.

Монополия: неравное игровое поле

Кроме доминирования и манипулирования рынками, элита Первого мира использует вне рыночные силы, чтобы обеспе-

чить себе контроль, несмотря на постоянное нахваливание чудес свободного рынка. Они настаивают на так называемом соглашении о правах на интеллектуальную собственность, связанном с торговлей и выдвинутом ими на обсуждение во время торговых переговоров на Уругвайском саммите в 1994 году, несмотря на широкую оппозицию. Соглашение позволяет патентам и другим формам монополии на интеллектуальную собственность закрыть производителям Третьего мира доступ на прибыльные рынки (таким образом ограничивая их только товарным производством).

В рамках этой стратегии США настояли на том, чтобы генофонд, включая семена, клетки человека и микроорганизмы был признан патентоспособным объектом. Корпорации Первого мира использовали условия соглашения для эксплуатации местного урожая и других генетических ресурсов южных стран, которые они могли запатентовать, получив эксклюзивные права на производство и продажу. Эту стратегию часто называют «биопиратством»¹². Например, в результате одной из своих агрессивных стратегий техасская компания RiceTec получила патент на индийский рис бастами, заявив, что она разработала «новые» сорта риса – генетический вид, который на самом деле создавался столетиями селекционирования индийскими и пакистанскими фермерами.

Долг: продать душу фабричному магазину

Долг помогает контролировать страны Третьего мира. Зависящие от помощи, реконструирования долгов и пролонгации кредита, чтобы только выжить (о развитии речь уже не идет), они были вынуждены реструктурировать свою экономику и переписать законы, чтобы соответствовать требованиям программ МВФ и условиям кредитования Всемирного банка. В отличие от США, они не контролируют резервную валюту мира и не могут долго жить не по средствам, избегая при этом финансового кризиса. Как отмечает Даг Хенвуд

(Doug Henwood) в своей книге «После новой экономики» (After the New Economy):

На данный момент США стали бы первым кандидатом на структурные преобразования, будь они обычной страной. Мы живем далеко не по средствам, у нас огромная и постоянно растущая внешняя задолженность и правительство, которое не собирается что-либо менять... Если бы это была обычная страна, МВФ порекомендовал бы нам организовать экономический спад, сбалансировать иностранные счета, меньше потреблять, больше инвестировать и накапливать. Но так как Америка – это Америка, такое не происходит. Если это плохо для нас, то почему должно быть хорошо для всех остальных?¹³

Коррупция, долг и секретность

Коррупция, извечная прислуга власти, служит механизмом прибыли и контроля – и отвлекает внимание от настоящих источников власти. Коррупцированные лидеры Третьего мира, такие как Мобуту Сесе Секо – президент Заира, который присвоил себе, по крайней мере, половину внешних инвестиций, предназначенных для помощи его стране¹⁴, рады влезть в дополнительные долги за ненужные, плохо спланированные проекты по раздутым ценам – долги, которые придется платить гражданам их стран. А МВФ и Всемирный банк были рады предоставлять кредиты Заиру, даже когда их собственные исследователи предупредили о том, что деньги разворовываются. Поддержка Мобуту африканской политики Вашингтона во время «холодной» войны, возможно, повлияла на подобный энтузиазм, а также свою роль сыграли потоки кредитных денег обратно в банки Первого мира. Стив Беркман в книге «Вопрос на 100 миллиардов долларов» приводит схемы перевода денег, предназначенных для развития бедных стран, в карманы коррупцированной элиты. В широком смысле то, что было названо «циклическим

потоком долгов/капитала», заинтересовало многие ссудные комитеты: по сведениям Sag Harbor Group, «по крайней мере половина средств, заимствованных крупнейшими должниками, исчезала “через черный вход” обычно в том же году или даже в том же месяце, в котором был получен займ»¹⁵. Джон Кристенсен описывает в книге «Грязные деньги», как тайные счета в оффшорных зонах, таких как Каймановы острова, позволяют элите Третьего мира укрывать украденные деньги, полученные взятками, или капитал от торговли наркотиками.

Те же оффшорные учреждения позволяют корпорациям и элите Первого мира скрывать свои доходы от налогообложения, вынуждая рядовых граждан платить по счетам. Международный кредитно-коммерческий банк (ВССИ), прикрываемый законом об охране банковской тайны Люксембурга, еще больше раздвинул рамки этих оффшорных возможностей, из-за чего примерно 13 триллионов долларов были потеряны или украдены в результате крупнейшего банковского мошенничества в мире. В книге «Двойная игра ВССИ: Банк Америки – банк джихада» Люси Комисар объясняет, почему правительства и контролирующие органы не обращали на это внимание: ВССИ предоставлял банковские услуги целому кругу могущественных игроков, начиная с ЦРУ, влиятельных демократов и республиканцев в Конгрессе и заканчивая Медельинским наркокартелем – и, как оказалось, Аль-Каидой.

Программы по приватизации, которые продвигает МВФ, предлагают такие широкие возможности для незаконных доходов, что они были названы «прихватизацией» (briberization). Согласно Джозефу Стиглицу, бывшему главному экономисту Всемирного банка, «государственные лидеры, которым говорили продать свои водные и электрокомпании..., получали за это комиссионные, зачисляемые на счета в швейцарском банке... У них чуть глаза на лоб не вылезли», когда они поняли, какие возможности открываются перед

ними, таким образом «возражения против продажи государственных предприятий стихали»¹⁶.

Меры убеждения: кнут и пряник

А лидеры, которые преследуют популистские цели, хотят добиться национального контроля и получить прибыль от ресурсов страны? Допустим, они не попались на коррупции и не прельстились роскошной жизнью стран Первого мира. План экономических убийц включает полный перечень методов достижения уступчивости – по доброй воле или против нее.

Разделять и властвовать – конечно же, проверенная временем стратегия и завоевателей, и запуганной элиты. Подрыв политических процессов – единственный способ править среди равноправных лидеров страны. США и другие силы стремятся установить отношения с ключевыми игроками администрации, силовых структур, бизнеса, СМИ, научного сообщества и профсоюзов. После нескольких мирных собраний и снабжения фондами различных групп страна, отказывающаяся от сотрудничества, может обнаружить рост политического напряжения. Правительство наталкивается на сопротивление бывших сторонников, а политическая оппозиция оживает. СМИ сеют панику. Напряжение растет, и экономисты прогнозируют все большие бизнес-риски: деньги вывозятся из страны в Майами, Лондон или Швейцарию, инвестиции откладываются, сокращение производства увеличивает безработицу. Если правительство понимает, что к чему, и меняет направление развития, на его улице снова праздник: деньги возвращаются в страну, и вдруг оказывается, что сотрудничество очень даже возможно. Если же правительство пытается преодолеть бурю, применяются другие, более радикальные стратегии – от убийства отдельных лидеров до военного переворота с целью связать гражданскую войну.

Венесуэла – один из последних примеров. Национальный

фонд США в поддержку демократии в 2002 году обеспечил примерно миллионом долларов несколько бизнес-, медиа и рабочих групп, помогая профинансировать их шумную кампанию против своего популистского президента Уго Чавеса за несколько месяцев до апреля 2002 года, когда его попытались свергнуть (безуспешно). Например, Национальный фонд передал 55000 долларов департаменту образования, которым руководил некто Леонардо Карвахал, которого, кстати, планировали назначить министром образования, если бы организаторам переворота удалось сделать президентом страны Педро Кармона, проамериканского бизнесмена¹⁷.

Нелишними оказываются военные формирования. Эндрю Роуэлл и Джеймс Мариотт исследуют растущий интерес Запада и Китая к нефти Нигерии. В книге «Нефть и новая борьба за Африку» они рассказывают о новой тайной операции: о роли агентов безопасности компании Shell в обеспечении защиты доходов от добычи нефти в дельте Нигера от местных жителей. Использование этнических или религиозных распрей внутри страны часто становилось успешной стратегией. В 1979 году США были рады поддержать исламистских фундаменталистов – моджахедов в их борьбе против социалистического правительства Афганистана, которое, по их мнению, перешло все границы, внедряя программу образования женщин; Осам бен Ладен был исламистом из Саудовской Аравии, нанятым государственной разведкой Пакистана, чтобы возглавить кампанию ЦРУ¹⁸. Кетлин Керн в книге «Высокая цена дешевых мобильных телефонов» рассказывает, как западные транснациональные корпорации, воспользовавшись этнической враждой племен в восточном Конго и Руанде, обеспечили себе доступ к колтану и другим ресурсам – ценой 4 миллионов жизней. В Никарагуа США использовали религиозную и этническую напряженность, чтобы настроить народность Мискиту, населяющую атлантическое побережье страны, против Сандинистского правительства¹⁹.

Терроризм, хотя и осуждаемый, тоже весьма полезен для экономических убийц. В декабре 1981 года никарагуанский самолет был взорван у ангара в аэропорту Мехико²⁰. Люди еще не успели пройти на посадку, поэтому им повезло больше, чем 73 пассажирам рейса 455 авиакомпании Cubana, взорванного над Карибским морем в октябре 1976 года. Кубинский изгнанник Луис Посада Каррилес, признанный виновным в Венесуэле в организации взрывов, позднее сознался, что получил за эти теракты 200000 долларов от Кубино-американского национального фонда, спонсируемого США²¹.

Уничтожение несговорчивых или амбициозных лидеров Третьего мира тем или иным способом служит наглядным примером для любого президента или премьер-министра, который думает о сопротивлении. Джон Перкинс рассказывает историю «за кадром» об устранении президента Панамы Омара Торрихоса и президента Эквадора Джейми Ролдоса в 1981 году²². Но список лидеров, разделивших их судьбу, достаточно длинный: Патрис Лумумба (Конго) в 1960 году; Эдуардо Мондлейн (Мозамбик) в 1969 году; Амилкар Кабрал (Гвинея-Бисау) в 1973 году; Оскар Ромеро, архиепископ Сан Сальвадора, в 1980 году; Бениньо Акино (Филиппины) в 1983 году; Мехди Бен Барка (Алжир) в 1965 году. Карьера Крейга Уильямсона (Craig Williamson), агента службы безопасности в Южной Африке, типична для шакалов, участвующих в подобных точечных убийствах. Он ответственен за смерть Рут Ферст, активистки африканского конгресса и писательницы, которой бомбу прислали по почте в 1982 году, а также за нападения на других активистов анти-апартеида, в которых он участвовал²³.

Государственный переворот – классический метод устранения оппозиционных лидеров, который, лишая их власти, устраивает облавы на активистов и вынуждает общество отказаться от результатов неуютной реформы. Возможно, самый известный пример такого переворота – свержение генералом Аугусто Пиночетом социалистического правительства Чили в

1973 году, в результате которого были убиты президент страны Сальвадор Альенде и тысячи его сторонников. Длинный список переворотов ассоциируется в основном с США и европейскими государствами – свержение усилиями ЦРУ Мохаммеда Моссадека в Иране (1953 год), устранение бразильского президента Жоао Гулара (1964 год), захват власти в Индонезии генералом Сухарто (1965 год), свержение генералом Иди Амином Милтона Обоута в Уганде (1971 год).

Военное вторжение применяется в том случае, если шакалам не удастся достичь цели и использовать местные силовые структуры. Иногда оно обретает форму гражданской войны, используя партизанские методы для свержения законного правительства или изматывая население. Прекратить бойню могут только поражение правящей элиты или переговоры. Классический пример – война против сандинистов в Никарагуа. США также вели длительные войны против Мозамбика и Анголы совместно с южноафриканскими войсками, разоряя экономику обеих стран и убивая сотни тысяч людей.

Прямое вторжение прибегается для самых тяжелых ситуаций, однако этот метод может быть применен в любых случаях для смены режима. Уроки Вьетнамской войны, кажется, сделали его менее привлекательным для демонстрации власти Первого мира, однако развал Советского Союза и распространение современного оружия вновь заставили прибегнуть к этому методу. После «холодной» войны эксперты США использовали преимущества новых военных технологий, включая тотальный контроль, централизованное управление, контроль военных сил и современное оружие, чтобы поддержать самоуверенность внешней политики США. Как отметил Беллок по поводу гегемонии европейских государств над их колониями в эпоху расцвета британской империи: «У нас есть пушки типа Гатлинг, а у них нет».

В 1992 году неоконсерватор Пол Вулфовиц, заместитель министра обороны в администрации Джорджа Буша-

старшего, сформулировал то, что позднее стало известно как «Доктрина Буша» в «Руководстве по планированию обороны в 1994-99 годы». Этот стратегический план основывается на трех идеях: главенство власти США для стран Нового мира; право США наносить односторонние упреждающие удары для защиты собственных интересов; а на Среднем Востоке общая цель – «оставаться господствующей внешней силой, обеспечив доступ США и стран Запада к местной нефти»²⁴.

Оккупация Ирака в 2003 году стала одним из следствий этих предпосылок. Дик Чейни, нынешний сторонник «Доктрины Буша», выступал против свержения Саддама после войны в Заливе в 1991 году: «Я считаю, что вмешательство американских вооруженных сил в гражданскую войну Ирака затянет нас в трясину, а у нас нет никакого желания захлебнуться подобным образом». Однако времена меняются. Привлекательность иракских запасов нефти в мире, которому грозит ее нехватка, контроль над Средним Востоком как центром власти подобного мира и перспектива получения неприлично прибыльных контрактов и скидок, как сообщает Грег Маттит в книге «Иракское дело», кажется, привели США к длительной оккупации, из которой будет сложно выпутаться. Эндрю Басевич (Andrew J. Bacevich), консервативный военный теоретик, так смотрит на эту проблему: «Иметь влияние в более чем одном регионе ключевого геополитического значения, признавать законность только своих политических и экономических принципов, провозглашать существующий порядок священным, заявлять о своем бесспорном военном превосходстве, повсеместно используя силу не для самообороны, а для обуздания и принуждения, – это действия страны, стремящейся к имперскому правлению»²⁵.

С одной стороны, американская империя может существовать лишь в том случае, если ее субъекты считают выгодным нахождение под ее контролем и согласны считаться с теми нормами, которые их правители полагают допустимыми. А с другой стороны, 2 миллиарда людей Третьего мира бедству-

ют, ютятся в городских трущобах, а горы долгов продолжают тормозить экономическое и социальное развитие их стран²⁶, хотя их элита и может себе позволить богатую жизнь Первого мира. В этом контексте «Доктрина Буша» призывает к бесконечной войне ради сохранения контроля империи. Однако, как отмечает Антония Джухаш в книге «Глобальное восстание: сеть сопротивления», люди во всем мире, кажется, поняли, что лучше бороться за создание собственной демократической альтернативы глобализации, чем вечно жить в тени чужой империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Niall Ferguson, «Welcome the New Imperialism», *Guardian*, October 31, 2001.
2. Stephen Kinzer, *All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror* (New York: Wiley, 2003), p. 209.
3. John Perkins, *Confessions of an Economic Hit Man* (San Francisco: Berrett-Koehler, 2004), p. 14-15.
4. Naomi Klein, «Not Neo-Con, Just Plain Greed», *Globe and Mail* (Toronto), December 20, 2003.
5. 2006 World Data Sheet (Washington, D.C.: Population Reference Bureau, 2006).
6. Ha-Joon Chang, *Kicking Away the Ladder: How the Economic and Intellectual Histories of Capitalism Have Been Re-Written to Justify Neo-Liberal Capitalism* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002).
7. См.: <http://www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchive/printnews.php?ID=79568>.
8. Lishala C. Situmbeko (Bank of Zambia), and Jack Jones Zulu (Jubilee-Zambia), «Zambia: Condemned to Debt.» Accessed at <http://www.africafocus.org/docs04/zam0406.php>.
9. Asad Ismi, «Plunder with a Human Face: The World Bank», *Z Magazine*, February 1998, p. 10.
10. Christian Aid, *The Trading Game: How Trade Works* (Oxford: Oxfam, 2003).
11. Asad Ismi, *Impoverishing a Continent: The World Bank and IMF in Africa* (Ottawa: Halifax Initiative Coalition, 2004), p. 13.
12. Vandana Shiva, «North-South Conflicts in Intellectual Property Rights», *Synthesis/*

Regeneration 25 (Summer 2001).

13. Doug Henwood, interview with Ellen Augustine, January 21, 2006.
14. John O'Shea, «Paying Aid to Corrupt Regimes No Use to Poor», Irish Times, December 9, 2004.
15. James S. Henry, «Where the Money Went», Fortune, March/April 2004, p. 45.
16. Цитируется по кн.: Derek McCuish, «Water, Land and Labour: The Impacts of Forced Privatization in Vulnerable Communities» (Ottawa: Halifax Initiative Coalition, 2004), p. 29.
17. Mike Ceaser, «U.S. Tax Dollars Helped Finance Some Chavez Foes, Review Finds», Boston Globe, August 18, 2002.
18. Tariq Ali, *The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity* (London: Verso, 2002), p. 209–10. See also Steve Coll, *Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001* (New York: Penguin, 2004).
19. См.: Roxanne Dunbar-Ortiz, *Blood on the Border: A Memoir of the Contra War* (Boston: South End Press, 2005).
20. Там же, с. 119–123.
21. *Ann Louise Bardach and Larry Rohter, Key Cuba Foe Claims Exile's Backing*, New York Times, July 12, 1998. См.: также рассекреченные документы на веб-сайте Архива национальной безопасности: www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB153/index.htm.
22. Perkins, *Confessions of an Economic Hit Man*, p. 153–61.
23. См.: решение Южноафриканской комиссии истины и примирения: <http://www.doj.gov.za/trc/decisions/1999/ac990292.htm>.
24. Barton Gellman, «Keeping the U.S. First: Pentagon Would Preclude a Rival Superpower», Washington Post, March 11, 1992.
25. Andrew J. Vacevich, *American Empire: The Realities and Consequences of U.S. Diplomacy* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2002), p. 243.
26. Подробнее о росте стран Третьего мира без развития и о подготовке Пентагона к «пассивной войне неограниченной продолжительности», с обзором «Вьетнамской улицы» в районе Садр-сити (Багдада) См.: в кн.: Mike Davis, *Planet of Slums* (London: Verso, 2006).